

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Некрасов

Введение в книгу пророка Иоиля

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 7-8. С. 82-98.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Введеніе въ книгу пророка Іоіля.

(Продолженіе ¹).

IV. Мнѣніе Креднера и его послѣдователей. Наибо́лье слабыя стороны его.

Всѣ старанія критиковъ-раціоналистовъ доказать позднѣйшее происхожденіе книги пророка Іоіля послѣ плѣна вавилонскаго не встрѣчаютъ себѣ сочувствія въ средѣ большинства нѣмецкихъ ученыхъ. Это большинство и притомъ авторитетныхъ представителей критики и толкованія, не смотря на возраженія отрицательной критики, признаетъ пр. Іоіля однимъ изъ древнѣйшихъ пророковъ. Выраженіемъ нерасположенія къ отрицательному взгляду крайнихъ критиковъ отчасти можетъ служить тотъ необыкновенно радушный пріемъ, какой оказанъ на западѣ мнѣнію Креднера, которое онъ высказалъ и обосновалъ 50 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи „Der Prophet Joel, übersetzt und erklärt“. Можно думать, что іенскій профессоръ своимъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи, между прочимъ, обязанъ собственно тому, что съ точки зрѣнія его взгляда удачно устраняются нѣкоторыя возраженія крайней критики, отрицающей древность пр. Іоіля. Какъ бы ни было, успѣхъ Креднера очень замѣчательнъ. Встрѣтивъ благосклонный пріемъ на первыхъ же порахъ, его мнѣніе о времени дѣятельности прор. Іоіля въ продолженіе 50-ти лѣтъ своего существованія принято большинствомъ западныхъ ученыхъ ²) и одержало рѣшительный перевѣсъ, по числу

¹) См. 9—10 №№ Христ. Чтенія за 1884 г.

²) Каковы: Моверъ (Kritische Untersuchungen über die biblische Chronik. 1834. s. 119—124), Винеръ (Biblisches Realwörterbuch. Bd. 1 Art. «Joel»), Гит-

и извѣстности въ наукѣ своихъ защитниковъ, надъ всѣми другими. Еще въ 1851 году Деличь ¹⁾, въ виду того единодушія, съ которымъ ученые приняли мнѣніе Креднера, объявилъ вопросъ о времени дѣятельности пр. Іоила окончательно рѣшеннымъ. И съ того времени по настоящую пору оно является положительно господствующимъ на западѣ, такъ что крайніе его противники, въ родѣ Гильгенфельда и Штаде, вполне справедливо (хотя и не безъ ироніи) называютъ его ходячимъ. Оно принято многими и у насъ: его мы находимъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ (V, стр. 245, св. пр. Іоиль), въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ“ (т. XXV, стр. 107, 1872) и въ учебникахъ для семинарій Хергозерскаго и Орды.

Изложимъ содержаніе этого господствующаго мнѣнія.

Устанавливая точку зрѣнія на возможный критерій для опредѣленія времени пророческой дѣятельности Іоила, какъ Креднеръ, такъ и всѣ его послѣдователи признаютъ существенно важными для рѣшенія вопроса тѣ указанія на политическія событія, которыя содержитъ книга Іоила. Поэтому обращаютъ вниманіе прежде всего на перечень враговъ Іудеи, которымъ пророкъ угрожаетъ Божиимъ наказаніемъ за причиненныя Іудѣ и Іерусалиму несчастія и обиды. Такими врагами являются финикіяне (Тиръ и Сидонъ), округи филистимскіе (Іоил. III, 4), Египеть и Эдомъ (III, 19). Въ списокъ враговъ не упоминается ни Ассирія, ни дамаская Сирія. Последнее обстоятельство даетъ право на два отрицательныхъ вывода.

1) Объ ассиріянахъ и халдеяхъ пророкъ не знаетъ ничего, слѣдовательно онъ жилъ и пророчествовалъ въ до-ассирійскую эпоху, т. е. раньше того времени, съ котораго ассиріяне начинаютъ угрожать политической жизни еврейскаго народа, значить—до 790 г.

цигъ (Kleine Propheten. 1—3. Aufl. Vorbemerk. z. Joel), Эвальдъ (Propheten d. Alten Bundes s. 65 f.), Гошманъ (Weissagung und Erführ. I s. 201—203), Э. Мейеръ (Joel. 1841. s. 16), Бауръ (Amos. s. 28), Деличь (Luther. Zeitschr. v. Rudelb. u. Guer. 1851. s. 306 ff.), Вюнне (Die Weissagung, d. Proph. Joel. 1872), Шрадеръ (in de Wette's Einleitung. Aufl. 8. s. 454 f.), Кейль (Einleitung. Aufl. 3. § 84), Опелли (Die Alttest. Weissagung. v. d. Vollendung. d. Gottesreiches. 1882. s. 227 f.).

¹⁾ Ibidem.

2) Пророкъ не упоминаетъ о дамасскихъ сиріянахъ, которые при царѣ Іоасѣ іудейскомъ сдѣлали нападеніе на Іерусалимъ, за которое Іоасъ заплатился не только сокровищами храма и дворца, но и своею жизнію (4 Цар. XII, 17—18, ср. 2 Пар. XXIV, 23—24). Невозможно допустить, чтобы пр. Іоиль, переживши это нападеніе, не внесъ сиріянь въ списокъ враговъ іудейскаго народа; слѣдовательно, время пророческой дѣятельности Іоила предшествовало походу сирійскаго царя Азаила на Іудею и Іерусалимъ, а потому книга прор. Іоила написана раньше 840 г. до Р. Хр.

Установивъ эти два положенія, Креднеръ и его послѣдователи обращаются къ врагамъ Іуды и Іерусалима, упоминаемымъ Іоилемъ. Египтянамъ и идумеянамъ пророкъ ожидаетъ отмщенія за то, что они пролили невинную кровь іудеевъ въ своей землѣ (III, 19), а филистимлянамъ и финикіянамъ за то, что они ограбили іерусалимскій храмъ и продавали іудейскихъ плѣнниковъ въ рабство (III, 4—6). Имѣя въ виду предъидущее заключеніе, что пророкъ Іоиль жилъ раньше похода Азаила сирійскаго на Іерусалимъ, находятъ здѣсь указанія на событія, рассказанныя въ историческихъ книгахъ: проявленіе вражды Египта противъ Іудеи, на которое указываетъ Іоиль, видятъ въ походѣ египетскаго царя Суссакима или Шишака на Іудею въ пятый годъ царствованія Ровоама (3 Цар. XIV, 25—26; ср. 2 Пар. XII, 2—9); вину Эдома, о которой говоритъ пророкъ въ III, 19, относятъ ко времени отложенія его отъ Іудеи при Іорамѣ (4 Цар. VIII, 20—22; ср. 2 Пар. XXI, 8—10); преступленіе филистимлянъ и финикянъ, упоминаемое Іоилемъ III, 4—6, отождествляютъ съ событіемъ, случившимся въ концѣ царствованія Іорама, —нападеніемъ на Іерусалимъ филистимлянъ и арабовъ, взявшихъ столицу царства, ограбившихъ іерусалимскій храмъ и уведшихъ въ плѣнъ царскихъ женъ и сыновей, за исключеніемъ Охозіи (2 Пар. XXI, 16—17). Такимъ путемъ Креднеръ и всѣ защитники его мнѣнія приходятъ къ новому заключенію: 3) такъ какъ отложеніе идумеянъ отъ Іудеи и взятіе Іерусалима филистимлянами и арабами случилось въ царствованіе Іорама, и второе изъ этихъ событій—къ концу его царствованія, то пр. Іоиль не только не могъ пророчествовать ранѣе

царствованія Іорама, но, вѣроятно, составилъ свое пророчество уже въ другое царствованіе, слѣдовательно позже 890 г. Такимъ образомъ для времени пророческой дѣятельности Іоиля остается промежутокъ отъ 890 до 840 г.

Для ближайшаго опредѣленія времени обращаются къ даннымъ уже не политическаго характера, а къ тѣмъ, которыя даютъ понятіе о религіозно-правственномъ состояніи іудейскаго народа во времена прор. Іоиля. При Іоилѣ, какъ показываетъ или предполагаетъ содержаніе его книги, процвѣтала религія Іеговы, совершалось богослуженіе при храмѣ, священники стояли на виду и пользовались уваженіемъ со стороны народа; словомъ—тогда было законное состояніе, при которомъ народъ вель себя въ религіозно-правственномъ отношеніи настолько удовлетворительно, что пророкъ не имѣлъ нужды обличать народъ за идолопоклонство, и вообще у него нѣтъ рѣчи о тѣхъ грѣхахъ народа, которые требовали суда чрезъ ассиріянъ и которые караются Амосомъ, Осією и Исаіей. На этомъ основаніи Креднеръ и его послѣдователи изъ найденнаго періода, т. е. приблизительно 890—840 г. исключаютъ царствованія Охозіи, Гоеліи и послѣднюю половину царствованія Іоаса.

Такимъ образомъ для пророческой дѣятельности Іоиля остается только первая половина царствованія Іоаса, когда, благодаря благочестивому первосвященнику Іодаю, идолослуженіе было отвергнуто, восстановлено богослуженіе въ храмѣ, народъ и царь охотно внимали голосу служителей Іеговы и пр.

Еще ближе и тѣснѣе опредѣлить время пророческой дѣятельности Іоиля позволяеть, въ связи съ предъидущимъ, то обстоятельство, что въ книгѣ пр. Іоиля нѣтъ упоминанія о царѣ. Это приводитъ ко времени малолѣтства Іоаса, когда правителемъ царства былъ благоразумный первосвященникъ Іодай, іерархія стояла на первомъ планѣ и священники были истинными отцами и руководителями народа.

Таковы ходъ и способъ рѣшенія вопроса по гипотезѣ Креднера. Какъ мы видимъ, вопросъ о времени пророческой дѣятельности Іоиля здѣсь рѣшается исключительно чрезъ сопоставленіе

данныхъ книги пр. Іоіля съ извѣстіями историческихъ книгъ. Хотя сопоставленіе книги Іоіля съ другими пророческими книгами ничего въ сущности не прибавляетъ къ этому рѣшенію, однако Креднеръ и его послѣдователи обращаются къ нимъ для подтвержденія уже добытаго результата.

При этомъ прежде всего останавливаютъ вниманіе на книгѣ Амоса и находятъ, что Амось, какъ пророкъ позднѣйшій, уже пользуется Іоилемъ. Въ началѣ и концѣ его книги есть выраженія, напоминающія Іоіля (ср. Амос. I, 2, IX, 13 и Іоил. III, 16. 18), и въ первой рѣчи Амоса, гдѣ пророкъ предсказываетъ судъ Божій на окрестные народы, о филистимлянахъ, финикіянахъ и идумеянахъ говорится очень сходно съ Іоилемъ (ср. Ам. I, 6. 9. 11 и Іоил. III, 4. 6. 19). И это сходство — утверждаютъ защитники излагаемаго нами мнѣнія — не мнимое, не случайное; оно объясняется тѣмъ, что Амось имѣетъ предъ глазами Іоіля и въ I, 6—12 говоритъ о тѣхъ же событіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ III, 4—6. 19 Іоіля и которыя случились въ царствованіе Іорама (4 Цар. VIII, 20—22; ср. 2 Цар. XXI, 8—10, 16—17). Повѣрно, что для Амоса эти событія были уже фактомъ далекаго прошлаго ¹⁾. Что касается нѣкоторыхъ другихъ сторонъ сходства между Іоилемъ и Амосомъ, на которое, несравненно раньше Креднера, указывали защитники древняго мнѣнія о современности обоихъ пророковъ, то Креднеръ рѣшительно отрицаетъ его; такъ онъ полагаетъ, что, говоря о засухѣ и опустошеніи страны саранчею (IV, 6 — 9), Амось не могъ разумѣть тѣже самыя несчастія, которыя описываются въ первой половинѣ

¹⁾ Впрочемъ здѣсь замѣчается нѣкоторая неувѣренность и колебаніе, на которыя нельзя не обратить вниманія. Самъ Креднеръ склоняется и на то, что, «кажется, Амось въ I, 11 вмѣстѣ въ виду случай, неизвѣстный Іоілю, имѣвшій мѣсто уже ближе къ его времени» (Einleit. s. 60). Нѣкоторые изъ послѣдователей Креднера готовы видѣть въ Ам. I, 9 указаніе и на другіе, подобныя бывшему при Іорамѣ случаю, лежавшіе ближе ко времени Амоса (вѣроятно изъ времени войнъ сирійскихъ царей Азагла и Бенадада съ израильскимъ царствомъ, когда финикіяне могли покупать пшеничныхъ израильтявъ и потомъ продавать ихъ). См. Keil, Commentar üb. kl. Proph. s. 176. Orelli, Alttest. Weissag. s. 228.

книги Іоиля ¹⁾). Но нѣкоторые изъ послѣдователей Креднера и эту сторону сходства приводятъ какъ доказательство того, что Амосъ жилъ позднѣе Іоиля. По ихъ мнѣнію, пр. Амосъ въ IV, 6 — 9 говоритъ о тѣхъ уже давно пережитыхъ бѣдствіяхъ страны, которыя были современны Іоилю и послужили для него поводомъ къ произнесенію пророчества; отсюда объясняютъ то обстоятельство, что Амосъ въ IV, 9 употребляетъ для обозначенія саранчи слово צִרְיָה, — названіе, раньше встрѣчающееся только у Іоиля (I, 4; II, 25) ²⁾). Слѣдовательно, и здѣсь находятъ основаніе, чтобы считать Іоиля предшественникомъ Амоса.

Подобное отношеніе, какъ позднѣе жившихъ пророковъ къ ихъ предшественнику, находятъ между Іоилемъ съ одной стороны, и Исаіей, Михеемъ, авторомъ IX—XIV гл. книги Захаріи, Софонією и пр.—съ другой. Но такъ какъ сопоставленіе пр. Іоиля съ пророками, жившими послѣ Амоса, не имѣетъ значенія для рѣшенія вопроса о времени дѣятельности Іоиля даже съ точки зрѣнія самихъ послѣдователей Креднера, то и мы считаемъ излишнимъ здѣсь касаться пространныхъ разсужденій Креднера въ этой области.

Креднеръ считалъ Іоиля самымъ древнимъ изъ пророковъ, оставившихъ по себѣ писанія, и при защитѣ этого положенія старался доказать, что всѣ видимыя черты сходства съ Іоилемъ, встрѣчающіяся у другихъ пророковъ, объясняются ихъ знакомствомъ съ его книгою, ихъ зависимостью отъ Іоиля, но не наоборотъ. Но многіе нѣмецкіе ученые, усвоившіе себѣ мнѣніе Креднера по вопросу о времени пророческой дѣятельности Іоиля, не согласны съ нимъ относительно пророка Авдіи. Принявши гипотезу

¹⁾ Креднеръ въ данномъ случаѣ представляетъ слѣдующіе доводы: у Іоиля означенныя бѣдствія касались царства іудейскаго, у Амоса — израильскаго; по изображенію Іоиля, саранча и засуха постигли страну одновременно и стояли въ связи между собою, у Амоса же онѣ представляются стоящими отдѣльно, каждая сама по себѣ; Іоиль жалуется на засуху, явившуюся вслѣдствіе отсутствія поздняго дождя, а у Амоса говорится о засухѣ и безводьѣ, происходившихъ отъ недостатка раннихъ дождей; Амосъ говоритъ о неурожаѣ хлѣба, а Іоиль — о недостаткѣ всѣхъ продуктовъ. См. Credner, *Isa.* s. 55.

²⁾ Ср. Orelli, *ibid.* s. 229.

Креднера и выходя изъ его же соображеній относительно Іоиля, они признають Авдію болѣе древнимъ пророкомъ сравнительно съ Іоилемъ и иначе опредѣляютъ отношеніе нашего пророка къ Авдіи. Вопреки мнѣнію Креднера, считавшаго Авдію однимъ изъ позднѣйшихъ пророковъ, писавшихъ подъ вліяніемъ Іереміи, Гофманъ ¹⁾, Деличъ ²⁾, Кейль ³⁾, Орелли ⁴⁾ и др. находятъ, что Іоиль и Авдія стоятъ въ близкой и тѣсной связи между собою. Обращая вниманіе на замѣчательное сходство между ними въ большомъ количествѣ словъ, выраженій и мыслей ⁵⁾ и сближая указанія обоихъ пророковъ на политическія событія, эти ученые признають, помимо зависимости, близкое временное соотношеніе ихъ, а именно—считаютъ Авдію старшимъ современникомъ Іоиля, пророчествовавшимъ очень незадолго до него (самое большее—за 20 лѣтъ). Къ этому заключенію они приходятъ слѣдующимъ путемъ ⁶⁾.

Предполагая на основаніи подмѣченнаго сходства существованіе зависимости и временной близости двухъ пророковъ между собою, названные ученые устанавливаютъ прежде всего положенія: 1) что пр. Авдія не стоитъ въ зависимости отъ Іереміи, пророка временъ цѣна (вопреки Креднеру, Де Ветте-Штрадеру, Блеку и др.), и 2) что, говоря о враждебномъ отношеніи Эдома

¹⁾ Weiss. u. Erführ. s. 201—3.

²⁾ Rudelb. u. Guer. Zeitschr. 1851. s. 91.

³⁾ Einleit. § 88. Comment. s. 242 ff.

⁴⁾ Alttest. Weiss. § 25.

⁵⁾ Авд. ст. 10 сравн. съ Іоил. III, 19; Авд. ст. 11 ср. Іоил. III, 3; Авд. ст. 15 ср. Іоил. III, 4, 7; Авд. ст. 17 ср. Іоил. II, 32. III, 17; Авд. ст. 18 ср. Іоил. III, 8.

⁶⁾ Время пророческой дѣятельности Авдіи не менѣе спорно, чѣмъ Іоиля за отсутствіемъ прямыхъ указаній. Ученые, опредѣляющіе его при помощи гипотезы Креднера относительно Іоиля, хорошо понимаютъ положеніе вопроса и потому остерегаются приводить въ пользу Іоиля доказательства изъ книги пр. Авдіи. Если мы обращаемъ вниманіе на то примѣненіе, какое сдѣлано изъ гипотезы Креднера его послѣдователями относительно Авдіи, то дѣлаемъ это главнымъ образомъ въ виду неизбежности и необходимости рѣшить вопросъ объ отношеніи нашего пророка къ Авдіи, такъ какъ это отношеніе—какъ мы и сами потомъ увидимъ—имѣетъ большое значеніе для правильнаго пониманія историческихъ обстоятельствъ времени пр. Іоиля.

къ Іудѣ въ „день несчастія“ послѣдняго, не можетъ разумѣть подъ этимъ днемъ халдейскую катастрофу—разрушеніе Іерусалима Навуходоносоромъ (588 г.).

Рѣшивъ—и вполне основательно—вопросъ о зависимости между Авдією и Іереміей въ пользу древности и оригинальности пр. Авдіи ¹⁾, установивъ также фактъ, что пр. Авдія имѣетъ предъ глазами не халдейскую катастрофу, а другое событіе изъ болѣе ранняго времени ²⁾, они находятъ возможнымъ опредѣлить ближе

¹⁾ Въ доказательство того, что Авдія по отношенію къ Іереміи—пророкъ древнѣйшій, что Іеремія заимствовалъ у него и пользовался имъ при составленіи своего пророчества на Идумею (XLIX, 7—22), а не наоборотъ, они приводятъ слѣдующіе доводы: а) пророчество Іереміи на Идумею содержатъ въ себѣ очень много своеобразныхъ и характерныхъ выраженій (Іер. XLIX; 13 ср. XXIV, 9; XXV, 9; XLII, 18; XLIV, 22; Іер. XLIX, 17 ср. XIX, 8, Іер. XLIX, 22 ср. XLVIII, 40. 41), изъ которыхъ ни одно не повторяется въ пророчествѣ Авдіи, между тѣмъ у Іереміи есть выраженія буквально сходныя съ выраженіями Авдіи (Іер. XLIX, 14—16 ср. Авд. 1—4; Іер.—7 ст. ср. Авд. 8). б) Общее у обоихъ пророковъ въ пророчествѣ Авдіи соединено въ одно цѣлое съ остальнымъ не только внѣшнею, но и тѣсною внутреннею связью, такъ что пророчество Авдіи представляетъ цѣльное, характеристическое единство, чего не достаетъ у Іереміи (ср. Авд. 1—8 съ Іер. XLIX, 7. 9. 10. 14—16 . с) Замѣтно, что у Іереміи смѣлые обороты рѣчи уже сглажены, выравнены,—онъ часто самъ прибавляетъ, тогда какъ оригиналъ его, т. е. пророчество Авдіи, по выраженію Орелли, течетъ изъ одной плавильни. д) Іереміи свойственно заимствованіе и въ другихъ случаяхъ, аналогичныхъ нашему. Въ основѣ почти всѣхъ его рѣчей на иноземные народы лежатъ изреченія древнѣйшахъ пророковъ, такъ: въ пророчествѣ на Моава—пророчество Исаіи противъ этого народа (Іер. XLVIII ср. Ис. гл. XV и XVI), въ пророчествѣ на аммонитянъ (Іер. XLIX, 1—6)—пророчество Амоса (I, 13—15), въ пророчествѣ на филистимлянъ (Іер. XLVII) — пророчество Исаіи (XIV, 28—32).

²⁾ Если несомнѣнно пророчество Авдіи первоначальное и слѣдов. древнѣе пророчества Іереміи на Идумею, то Авдія во всякомъ случаѣ долженъ былъ пророчествовать раньше разрушенія Іерусалима халдеями, такъ какъ пророчество Іереміи на Идумею относится, по всѣмъ соображеніямъ, къ четвертому году Іоакима (т. е. до разруш. Іерусал.). Въ самомъ пророчествѣ Авдіи нѣтъ указаній именно на халдейскую катастрофу: а) Сравнивая Авд. 11—14 съ Пс. 136, 7 и Іезек. XXXV, 5. 10. 12. 15, гдѣ дѣйствительно ясно говорится объ опустошеніи Іудеи, разрушеніи Іерусалима и объ обнаруженной при этомъ несчастіи Іудеи эдомитянами враждебности, у прор. Авдіи совсѣмъ нельзя усматривать такого яснаго указанія на эти событія, какое хотятъ у

это событіе, стоя на почвѣ соображеній Креднера: обращаются къ книгѣ пр. Іоиля и къ тѣмъ же даннымъ историческихъ книгъ, на основаніи которыхъ ими рѣшенъ вопросъ относительно времени пророческой дѣятельности Іоиля.

И Авдія и Іоиль говорятъ очень сходно о причиненныхъ Іудѣ (или Іакову) и Іерусалиму иноземными народами несчастійхъ, ср. Авд. 11—16 съ Іоил. III, 3—6: у обоихъ пророковъ ясно говорится о завоеваніи и разграбленіи Іерусалима, объ уведеніи иноземными народами многихъ плѣнниковъ іудейскихъ и о пиршествахъ побѣдителей на святой горѣ. Но между тѣмъ какъ у Іоиля виновники бѣдствій, причиненныхъ Іудѣ и Іерусалиму, названы по имени (финикіяне и филистимляне III, 4), пр. Авдія этого не дѣлаетъ; онъ обозначаетъ ихъ только неопредѣленнымъ назва-

него видѣтъ нѣкоторые толкователи (напр. Каспари, Der Prophet Obadja), пророкъ не говоритъ ни о вѣчной враждѣ Эдома, ни о томъ, что Эдомъ хотѣлъ присвоить себѣ Іуду и Израиля, а только — о враждебномъ отношеніи Эдома къ брату своему—народу іудейскому въ тотъ день, когда чужіе напали на Іерусалимъ, грабили его сокровища, убивали и уводили въ плѣнъ сыновъ Іуды. b) Эпитеты, употребляемые прор. Авдіею для характеристики постигшаго Іуду несчастія, сами по себѣ не даютъ права заключать къ вавилонской катастрофѣ: ни «день отчужденія» (יּוֹם נִכְרֹוּ), ни «день бѣдствія» (יּוֹם אִיָּוָה), ни «день гибели» (יּוֹם אֲבָרָם)—не могутъ означать совершенную погубель іудеевъ, выражая только то, что сыны Іуды гибли массою; не опредѣляютъ точнѣе качество несчастія и другія слова: אִיָּוָה, צָרָה, נִכְרָה. А частое употребленіе, повтореніе многихъ различныхъ и притомъ сильныхъ эпитетовъ даетъ понять только то, что несчастіе, воспоминаемое пророкомъ, было очень велико. c) О разрушеніи города и храма у Авдіи совсѣмъ нѣтъ рѣчи; говорится только о завоеваніи и разграбленіи города и объ уведеніи большаго количества плѣнныхъ въ различныя земли. d) Въ 20 ст. Авд. нельзя видѣть указанія на плѣнъ вавилонскій. Тутъ повидимому пророкъ говоритъ объ уведеніи большаго плѣна на сѣверъ къ ханаанитянамъ и о такомъ же плѣнѣ на западъ (въ Сефарадъ); но о плѣнникахъ, уведенныхъ на востокъ (Ассуръ, Вавилонъ) такъ же мало идетъ рѣчь, какъ и о судѣ надъ вавилонянами. e) И кажется, по Авд. ст. 18, домъ Іакова и домъ Іосифа существуютъ еще другъ подлѣ друга, хотя и ослабленные и во враждѣ между собою. Обѣтованіе представляетъ ихъ снова объединенными и, конечно, около Сіона, какъ средоточнаго пункта; но это же обѣтованіе ничего не говоритъ о новомъ построеніи храма.

ніемъ **אֲרָמִים** и **כְּנַעֲנִים** — „чужихъ, иноплеменниковъ“. Кто же они? Очень увѣренно отвѣчая на этотъ вопросъ, полагають, что это должны быть тѣ самые филистимляне и арабы, которые по свидѣтельству 2 Пар. XXI, 16—17, напали на Іудею, овладѣли Іерусалимомъ, ограбили царскій дворець и увели въ плѣнъ женъ и дѣтей царя Іорама. Пр. Авдія пережилъ эту катастрофу и произнесъ свое пророчество подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ея (вѣроятно, еще до смерти Іорама). О той же самой катастрофѣ и тѣхъ же врагахъ Іудеи говорить и Іоиль въ III, 3—6. Къ этимъ врагамъ вполне приложимо названіе **אֲרָמִים** и **כְּנַעֲנִים**, которое даетъ имъ пр. Авдія, и только это исторически извѣстное событіе можно разумѣть у Авдіи и Іоила ¹⁾.

Цѣльная картина современныхъ Авдіи и Іоилу политическихъ событій, о которыхъ говорятъ оба эти пророка и воспоминаетъ Амосъ въ I, 6—11, защитникамъ излагаемаго нами мнѣнія представляется въ слѣдующемъ видѣ. При Іорамѣ идумеяне возстали и вышли изъ-подъ власти Іудеи (4 Цар. VIII, 20—22 ср. 2 Пар. XXI, 8—10) и, кажется, при этомъ возстаніи произвели большое кровопролитіе среди іудеевъ, находившихся въ ихъ землѣ (ср. Іоил. III, 19 съ Амос. I, 11); Ливна также отпала отъ Іудеи (4 Цар. VIII, 22. 2 Пар. XXI, 10). Тогда же

¹⁾ Іерусалимъ до его разрушенія Навуходоносоромъ пять разъ былъ захватываемъ и разграбляемъ врагами: 1) въ 5-мъ году Ровоама египет. ц. Шешаккомъ (3 Цар. XIV, 25; ср. 2 Пар. XII, 2 сл.); 2) при Іорамѣ филистимлянами и арабами (2 Пар. XXI, 16—17); 3) при Амасіи израильск. ц. Іоасомъ (4 Цар. XIV, 13 сл. 2 Пар. XXV, 23 сл.); 4) при Іоакимѣ (4 Цар. XXIV, 1 сл. 2 Пар. XXXVI, 6 сл.) и 5) при Іехоніи (4 Цар. XXIV, 10 сл. 2 Пар. XXXVI, 10) халдеями. Пр. Авдія не могъ имѣть въ виду перваго случая, потому что идумеяне, тогда подвластные Іудеѣ, не могли предпринять того, въ чемъ обвиняетъ ихъ пророкъ. Нельзя думать, чтобы Авдія разумѣлъ завоеванія Іерусалима вавилонянами, такъ какъ онъ жилъ и пророчествовалъ раньше этихъ событій. Очевидно также, что пророкъ не разумѣетъ и случая при Амасіи: онъ называетъ враговъ Іуды **אֲרָמִים** и **כְּנַעֲנִים**, эпитетами, неприложимыми къ израильтянамъ, прямо указывающими на языческіе народы (ср. Іоил. III, 17. Плач. Ір. V, 2. Втор. XVII, 15). Такъ образъ остается только взятіе Іерусалима филистимлянами и арабами при Іорамѣ, какъ единственнае событіе, которое могли разумѣть Авдія и Іоиль (Кейль).

напали на іудею филистимляне и арабы; по 2 Пар. 16—17 они побѣдоносно вторглись въ страну, овладѣли Іерусалимомъ, разграбили и захватили сокровища царскаго дворца и увели въ плѣнъ царскихъ женъ и сыновей, такъ что Іораму остался только одинъ младшій сынъ Охозія. Изъ Іоиш. III, 5 становится извѣстнымъ, что враги похитили изъ храма золото, серебро и другія драгоценности. Тотъ же пророкъ свидѣтельствуетъ (III, 3. 6), что послѣ нападенія они производили большую торговлю плѣнными іудеями и іудеянками, продавая ихъ въ отдаленныя земли (сынамъ Явана), и эту торговлю, какъ видно изъ Амос. I, 6. 9, вели чрезъ посредство финикянъ и идумеянъ. Послѣдніе, и по свидѣтельству Авдіи ст. 10—14, были собственно второстепенными участниками въ этомъ дѣлѣ. Ихъ участіе состояло въ томъ, что они радовались злобой радостью при видѣ несчастія Іуды (ст. 11), ширшествовали вмѣстѣ съ побѣдителями на святой горѣ и, отчасти грабежомъ, отчасти умерщвленіемъ или захватомъ въ плѣнъ бѣглецовъ іудейскихъ (ст. 14), старались извлечь какъ можно болѣе выгоды изъ несчастія Іуды.

Довольно подробно мы изложили всѣ доводы наиболѣе распространеннаго нынѣ мнѣнія о времени пророческой дѣятельности Іоиля, не оставивъ безъ вниманія и нѣкоторыхъ частностей, имѣющихъ свое значеніе для характеристики этого мнѣнія. Перейдемъ теиерь къ оцѣнкѣ его. Креднеръ, высказывая и обосновывая свое мнѣніе, былъ увѣренъ, что ему удалось „не разрубить, а счастливо развязать гордіевъ узелъ книги Іоиля“; того же убѣжденія, очевидно, держатся до настоящаго времени и всѣ его многочисленныя послѣдователи, увѣренные, что не только наиболѣе вѣроятное, но и единственно правильное рѣшеніе спорнаго вопроса возможно только въ этомъ смыслѣ. И правда, на первый взглядъ кажется, что эта гипотеза удачно и основательно рѣшаетъ трудный вопросъ; она объясняетъ внѣшнее и внутреннее состояніе іудейскаго царства во время Іоиля, опредѣляетъ положеніе послѣдняго между другими пророками и при этомъ даже даетъ повидимому удачный отвѣтъ на возраженія отрицательной критики. Но на самомъ дѣлѣ, внимательно присмотрѣвшись къ способу рѣшенія вопроса по этой ги-

потезѣ, легко видѣть, что она только подкушаетъ мнимо-удачнымъ и легкимъ разрѣшеніемъ представляющихся здѣсь затрудненій, такъ-какъ имѣетъ много слабыхъ сторонъ и грубыхъ ошибокъ. Чтобы убѣдиться въ ея слабости и несостоятельности, достаточно раз-смотримъ главные пункты креднеровой аргументаціи.

Креднеръ поставилъ себѣ въ заслугу то, что ему первому удалось открыть точку соприкосновенія между политическими указаніями книги Іоиля и извѣстіями историческихъ книгъ. Пр. Іоиль угрожаетъ судомъ Божіимъ финикіянамъ и филистимлянамъ за то, что они ограбили іерусалимскій храмъ и продали іудейскихъ плѣнниковъ въ рабство сынамъ Явана (III, 4—6). Какъ мы видѣли, іенскій профессоръ нашель, что это свидѣтельство кн. Іоиля параллельно свидѣтельству 2 кн. Пар. XXI, 16—17, гдѣ рассказывается о взятіи и разграбленіи Іерусалима филистимлянами и арабами. Въ правѣ ли былъ онъ сблизить и отождествить эти два событія? Въ первомъ случаѣ участниками дѣла являются финикіяне и филистимляне, во второмъ— филистимляне и арабы, и неужели, не смотря на это, въ обоихъ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же событіи? У пр. Іоиля ясно указывается вина Тира и Сидона, т. е. финикіяны; вмѣстѣ съ филистимлянами они совершили преступленіе—разграбили іерусалимскій храмъ и продавали іудеевъ въ рабство. Не довѣрять свидѣтельству Іоиля или предполагать у него неточность въ обозначеніи событія—нѣтъ никакого основанія, да этого не позволяютъ себѣ ни самъ Креднеръ, ни его послѣдователи. Точно также не сомнѣваются въ достовѣрности историческаго свидѣтельства 2 Пар. XXI, 16—17, по которому виновниками взятія и разграбленія Іерусалима оказываются, вмѣстѣ съ филистимлянами, арабы (הַעֲרָבִים), а о финикіянахъ вовсе не упоминается. Повидимому самъ Креднеръ лучше, чѣмъ повѣйшіе нѣмецкіе ученые, усвоившіе его взглядъ, видѣтъ нужду сгладить и примирить это бросающееся въ глаза несходство двухъ свидѣтельствъ. Онъ старается доказать, что подъ упомянутыми здѣсь арабами слѣдуетъ разумѣть идумеянъ ¹⁾. Это объясненіе, въ виду его искусственности и слабости, не было принято даже ближайшими послѣдователями Креднера (напр. его уче-

¹⁾ Joel. s. 45 ff.

никомъ Гитцигомъ); но будь оно и вѣрно, оно мало помогаетъ дѣлу: во-первыхъ, идумеяне и финикіяне—не одно и то же, а, во-вторыхъ, пр. Иоиль угрожаетъ идумеянамъ не за разграбленіе храма, но за другое злодѣяніе,—они у себя дома пролили невинную кровь іудеевъ (III, 19). Что касается послѣдователей Креднера, то они такъ и оставляютъ арабовъ (изъ каменистой Аравіи—по Кейлю) и филистимлянъ, какъ виновниковъ завоеванія Іерусалима и разграбленія царскаго дворца и храма и проч., а участіе финикіянъ въ этомъ дѣлѣ, какъ народа не воинственнаго, а торговаго, ограничиваютъ, основываясь на Амос. I, 9, покупкою и перепродажей іудейскихъ плѣнниковъ. Допустимъ, что участіе финикіянъ въ этомъ дѣлѣ было именно такого рода, какъ его понимаютъ. Но все-же отсюда нисколько не становится понятнѣе: почему ни Иоиль, ни Амосъ не даютъ даже никакого намека относительно главныхъ виновниковъ разграбленія Іерусалима—арабовъ? Если мы будемъ довѣрять свидѣтельству 2 кн. Паралипоменонъ, то нѣтъ сомнѣнія, имъ принадлежала не менѣе видная, активная роль, чѣмъ филистимлянамъ. Чтобы выйти на свѣтъ изъ этого тумана затрудненій и недоумѣній, остается сдѣлать одно изъ двухъ: или заподозрить по крайней мѣрѣ одно изъ свидѣтельствъ въ невѣрной передачѣ историческаго факта (а для этого не имѣется основаній), или согласиться, что эти два свидѣтельства говорятъ о двухъ различныхъ событіяхъ, и, наконецъ, перестать считать ихъ за одно. Однимъ словомъ, необходимо придти къ тому выводу, что нельзя признать свидѣтельство 2 Пар. XXI, 16—17 параллельнымъ свидѣтельству Іоила III, 3—6 и пользоваться имъ для опредѣленія времени дѣятельности нашего пророка. Такое обращеніе съ историческими данными слишкомъ произвольно и безцеремонно. Креднеръ и его послѣдователи пользуются видимо неподходящимъ извѣстіемъ 2 кн. Паралипоменонъ за отсутствіемъ лучшаго, прямого указанія. Эта неразборчивость стоитъ въ тѣсной связи съ ошибочнымъ представленіемъ, будто книги Царствъ и Паралипоменонъ содержатъ въ себѣ всѣ историческія данныя книгъ пророческихъ; а между тѣмъ нельзя сомнѣваться, что библейскіе историки проходятъ молчаніемъ многіе очень крупныя фак-

ты, и всего чаще факты политическаго характера. Къ числу такихъ, неупоминаемыхъ въ историческихъ книгахъ, очевидно принадлежатъ и политическія событія, указываемыя Іоилемъ въ III, 4—6. 19. Желаніе найти, во что бы то ни стало, указаніе на нихъ въ историческихъ книгахъ, заставляетъ представителей разсматриваемаго мнѣнія сближать свидѣтельства, не имѣющія между собою ничего общаго. Это мы видимъ и далѣе.

На ряду съ идумейцами, вину которыхъ относятъ къ царствованію Іорама (4 Цар. VIII, 20—22; 2 Пар. XXI, 8—10), въ Іоил. III, 19 упоминается о враждебныхъ дѣйствіяхъ египтянъ. Креднеръ и нѣкоторые изъ его послѣдователей (Вюнше, Die Weissag. d. Proph. Joel. S. 304) полагаютъ, что здѣсь (относительно египтянъ) пророкъ имѣетъ въ виду походъ Шишака при Ровоамѣ (3 Цар. XIV, 25 сл.; 2 Пар. XII, 2 сл.). Такое предположеніе, сдѣланное только потому, что историческія книги не говорятъ о другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ Египта изъ болѣе близкаго къ Іоилу времени, весьма невѣроятно. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли допустить, чтобы пророкъ, угрожая Эдому за преступленіе, какъ думаютъ, современное и потому живо предносившееся его взору, вдругъ ни съ того ни съ сего заговорилъ о старой, давно забытой обидѣ, нанесенной Іудѣ Египтомъ, — вспомнилъ о событіи, случившемся тому назадъ болѣе столѣтія? Во всѣхъ другихъ случаяхъ (III, 4—6, 19 б.) Іоилъ говоритъ о современныхъ, пережитыхъ имъ несчастіяхъ, и только въ угрозы Египту защитники этой гипотезы заставляютъ его вспомнить фактъ, относящійся къ отдаленному прошлому. Несообразность такого предположенія очевидна и съ другой точки зрѣнія: египтяне, какъ и идумейцы, подвергаются пророческой угрозы за притѣсненіе сыновъ іудинныхъ и за пролитіе ихъ невинной крови въ своей собственной землѣ, а не въ іудейской, такъ какъ суффиксъ въ евр. словѣ **אֶרֶץ** очевидно относится къ землѣ Эдома и Египта, а не къ Іудеѣ ¹⁾. Поэтому слова Іоиля III, 19 не могутъ быть пони-

¹⁾ Гильгенфельдъ справедливо упрекаетъ Вюнше за искусственное толкованіе слова **אֶרֶץ** въ смыслѣ: «въ землѣ ихъ (сыновъ Іуды), т. е. въ Іудеѣ». См. Zeitschr. f. w. Theol. XVI s. 156. Впрочемъ не всѣ послѣдователи Креднера,

маемы въ смыслѣ указанія на походъ Шишака, а должны указывать на какое нибудь другое событіе, неизвѣстное по историческимъ книгамъ и несомнѣнно лежавшее близко ко времени пророка.

Не менѣе произвольны и многія заключенія по Креднеровой гипотезѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы еще будемъ имѣть дѣло впоследствии; а теперь разсматриваемъ только одно, какъ примѣръ. Заключаютъ, что пр. Іоиль проходилъ свое служеніе раньше похода сирійскаго царя Азаила на Іерусалимъ, и дѣлаютъ это на томъ основаніи, что Іоиль, указывая враговъ іудейскаго народа, не упоминаетъ о сиріянахъ. Станный и произвольный выводъ! Пророкъ называетъ враговъ своего отечества по поводу современныхъ ему событій, такъ сказать—событій дня. Теперь, предположимъ согласно древнѣйшему мнѣнію, что время его пророческой дѣятельности относится къ царствованію Озіи; если, съ этой точки зрѣнія, походъ Азаила на Іерусалимъ былъ для Іоиля фактомъ далекаго прошлаго, то спрашивается: съ какой стати ему упоминать о сиріянахъ¹⁾?

подобно Вюнше, заслуживаютъ этого упрека: многіе изъ нихъ переводятъ это слово правильно «въ своей землѣ», разумя землю Эдома и Египта, и пролитіе идумейми невинной крови іудеевъ, какъ мы видѣли, относятъ ко времени отложенія ихъ отъ Іудеи при Іорамѣ; но касательно вины египтянъ все таки или недоумываютъ, или допускаютъ неестественное толкованіе, подобно Креднеру. См. напр. толкован. на III, 19 въ Commentar Кейля, стр. 166.

¹⁾ Креднеръ говоритъ (s. 41), что нападеніе сиріянъ при Азаилѣ на Іерусалимъ (4 Цар. XII, 18 сл. 2 Пар. XXIV, 23 сл.) было событіемъ такого рода, что Іоиль не прошелъ бы его молчаніемъ, если бы оно было ему извѣстно; но онъ не считаетъ нужнымъ дать объясненіе, почему онъ такъ полагаетъ. Его послѣдователи ссылаются на Амоса, который будто бы за это преступленіе Дамаска противъ Іерусалима предсказываетъ погубель сирійскому царству, а народу отведеніе въ ассирійскій плѣнъ; по ихъ мнѣнію, и пр. Іоиль поступилъ бы подобно Амосу, если бы ему былъ извѣстенъ этотъ фактъ (ср. Keil. Einleitung. § 84). Слишкомъ неосновательныя соображенія! Если Амосъ изрекаетъ грозный судъ Божій на дамаскую Сирію, то, кажется, вовсе не по поводу этого давно случившагося факта: по крайней мѣрѣ онъ ясно указываетъ совершенно другую причину—жестокость сиріянъ по отношенію къ израильтянамъ, жителямъ Галаада (I, 3—5). Амосъ, пророкъ израильскаго царства, имѣлъ и въ современномъ ему положеніи дѣлъ достаточно поводовъ къ произнесенію пророчества на Дамаскъ: пророчествуя при Іеровоамѣ II,

Такъ слабы и видимо несостоятельны главные доводы и заключенія, на которыхъ основывается эта замѣчательная по своей счастливой судьбѣ гипотеза. Что же касается до другихъ, то они внушаютъ къ себѣ столь же мало довѣрія вслѣдствіе ложности основныхъ положеній или по своей собственной неправдоподобности.

Какое, напримѣръ, значеніе можно придать тому обстоятельству, которое побуждаетъ Бреднера и его послѣдователей относить дѣятельность нашего пророка къ первой половинѣ царствованія Иоаса? Они указываютъ на удовлетворительное религіозно-нравственное состояніе іудейскаго народа во времена Иоила, насколько можно судить о немъ по книгѣ пророка. Этотъ фактъ, еслибы даже онъ не подлежалъ никакому сомнѣнію, не приводитъ насъ ни къ какому опредѣленному времени и потому не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, точно также, какъ и умолчаніе Иоила о царѣ, которое не даетъ права заключать къ малолѣтству Иоаса. Если бы было несомнѣнно, что пр. Иоиль былъ современникомъ-очевидцемъ несчастныхъ политическихъ событій времени Иорама, догадка Бреднера по крайней мѣрѣ не была бы лишена нѣкоторой вѣроятности; но при слабости главныхъ основаній она оказывается построенною на пескѣ.

Почти то же нужно сказать и относительно доводовъ, заимствуемыхъ изъ книги Амоса. Мы видѣли, что указаніями Амоса Бреднеръ и его послѣдователи мало пользуются при рѣшеніи вопроса; они обращаются къ нимъ и даютъ имъ извѣстное толкованіе не столько даже въ виду того, чтобы подтвердить ими добытый другимъ путемъ результатъ, сколько для того, чтобы устранить ихъ противорѣчіе этому результату. Само собою понятно, что такъ какъ вся предъидущая аргументація представляетъ цѣпь произвольныхъ комбинацій и заключеній, то и предлагаемое въ ги-

онъ былъ свидѣтелемъ продолженія той долговременной и напряженной борьбы, которая велась издавна между сирійскими и израильскими царями (ср. 4 Цар. XIV, 28), такъ что ему было естественно говорить о сиріянахъ. Неизвѣстно, къ какой войнѣ относится фактъ жестокости сиріянъ, указанный Амосомъ I, 3; но весьма вѣроятно, что пророкъ разумѣетъ здѣсь событіе своего времени.

потезъ Креднера объясненіе взаимнаго отношенія между Іоиелемъ и Амосомъ должно оказаться такимъ же произвольнымъ и неправильнымъ. Точно также заранѣе нельзя назвать удачнымъ опредѣленіе временной связи между нашимъ пророкомъ и Авдію, потому что предположеніе, будто оба пророка были свидѣтелями событій изъ царствованія Іорама и говорятъ объ этихъ событіяхъ, оказывается лишеннымъ всякихъ основаній. Все это мы и увидимъ далѣе.

Наиболѣе естественное и вѣроятное рѣшеніе вопроса и опредѣленіе отношенія Іоиля къ прр. Амосу и Авдіи представляется возможнымъ только согласно древнему отеческому мнѣнію, по которому пр. Іоиль считается современникомъ Амоса, пророчествовавшимъ, подобно этому (Ам. I, 1), при іудейскомъ царѣ Озіи и израильскомъ Іеровоамѣ II. Въ интересахъ самой науки этому послѣднему мнѣнію нужно отдать рѣшительное предпочтеніе.

А. Некрасовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки